

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.43>

Самохвалова Ольга Павловна

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ВЛАДИМИРА ЕНОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ

В статье рассмотрены языковые особенности прозы самобытного писателя Владимира Енова для детей, которая полностью отражает картину мира ханты, своеобразие национальной культуры, быта, языка. Работа осуществлялась непосредственно на основе текстов Владимира Енова. Выполнен анализ средств художественной выразительности его произведений, исследованы лексические и грамматические особенности, фольклорные мотивы, синтаксические фигуры, стилистика и поэтика народной речи, изучены черты идиостиля регионального автора Владимира Енова, которые впервые стали предметом специального описания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 202-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. **Словарь русских народных говоров** / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Л. – СПб., 1966. Т. 2. 315 с.; 1992. Т. 27. 400 с.; 2003. Т. 37. 415 с.
20. **Соколова М. И.** Народная мудрость. Пословицы и поговорки. Новосибирск: Офсет, 2009. 622 с.
21. **Фразеологический словарь русского языка** / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с.

MECHANISMS OF PHRASEME FORMATION IN LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION

Nikitina Tat'yana Gennad'evna, Doctor in Philology, Professor
Pskov State University
cambala2007@yandex.ru

The article presents an innovative author's conception of the dictionary representation of phraseme formation mechanisms against the background of the existing domestic developments in this field. The used phraseographic resources are described. The possibilities of forming and structuring a phraseme-forming family as a unit of lexicographic description are shown. By the example of the "Complete Phraseological Dictionary of the Russian Folk Dialects" ready to be published, samples of macro-entry rubrics are presented. The significance of this dictionary project for the theory of phraseography and the practice of teaching linguistic disciplines is emphasized.

Key words and phrases: Russian language; phraseology; phraseological dictionary; dictionary entry; phraseme formation; phraseme-forming family.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 28.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.43>

В статье рассмотрены языковые особенности прозы самобытного писателя Владимира Енова для детей, которая полностью отражает картину мира ханты, своеобразие национальной культуры, быта, языка. Работа осуществлялась непосредственно на основе текстов Владимира Енова. Выполнен анализ средств художественной выразительности его произведений, исследованы лексические и грамматические особенности, фольклорные мотивы, синтаксические фигуры, стилистика и поэтика народной речи, изучены черты идиостиля регионального автора Владимира Енова, которые впервые стали предметом специального описания.

Ключевые слова и фразы: языковые особенности; Енов; проза; средства художественной выразительности; язык; культура; ханты; фольклор.

Самохвалова Ольга Павловна

Сургутский государственный педагогический университет
79324346325@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ВЛАДИМИРА ЕНОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Постановка проблемы «язык и личность» имеет глубокие корни в языкознании. Высказывания на эту тему можно найти ещё у античных мыслителей.

Вопрос о языке личности стал возникать в европейском языкознании в связи с постановкой таких глобальных проблем, как социальная природа языка, соотношение языка и речи и др. О необходимости изучения индивидуального языка одним из первых начал говорить В. Гумбольдт: «Все люди говорят как бы одним языком, и в то же время у каждого человека свой отдельный язык...» [Цит. по: 5, с. 3].

Важный вклад в разработку обозначенной проблемы был внесен В. В. Виноградовым. В публикации «О художественной прозе» (1930) им впервые был использован термин «языковая личность». Этот русский лингвист «всегда останавливался на том, что относилось к человеческому фактору в языке... от подробно разработанной им идеи образа автора при изучении языка художественной литературы до индивидуально-авторского стиля писателя, от идеи реального функционирования языка до пристального внимания к индивидуальным речевым «неправильностям» при наблюдении над живой современной речью. В работах Виноградова постоянно подчеркивается необходимость изучения индивидуальных стилей в системе русской художественной литературы в связи с развитием литературного языка» [Там же, с. 4].

Своеобразным итогом начального периода изучения языка личности можно считать книгу Р. А. Будагова «Литературные языки и языковые стили» (1967), в которой освещается философский аспект этой проблемы [Цит. по: Там же, с. 5].

Таким образом, «языкознание, – как пишет Ю. Н. Караулов, – незаметно для себя вступило в новую полосу развития, полосу подавляющего интереса к языковой личности». Это явление связано с общим процессом гуманизации наук, происходящим в наши дни [Цит. по: Там же, с. 6].

Т. В. Кочеткова отмечает, что «в последнее десятилетие словосочетание “языковая личность” становится стержневым системообразующим филологическим понятием. Большинство исследователей в настоящее время оно оценивается как интегративное, послужившее началом нового этапа в развитии языкознания –

антропологистики или лингвоперсонологии и идиостиля» [Цит. по: 4, с. 23]. Понятие идиостиля разрабатывалось В. В. Виноградовым, В. М. Жирмунским, Б. А. Лариным и другими видными филологами. Идиостиль, или индивидуальный стиль речи, понимается достаточно однозначно. Это понятие соотносится с индивидуальным отбором языковых средств из общенародного языка, обусловленным предпочтениями языковой личности [Там же, с. 44]. Ю. Н. Караулов первым заявил о возможности опоры на тексты. К художественным текстам обращаются как к аналогу реального мира, а к репликам персонажей – как к модели дискурса реальных языковых личностей. Опираясь на дискурс персонажей, исследователи выявляют характер речевой способности и устройство лексикона говорящего [4; 5; 8-10].

Актуальным в связи с этим представляется и описание идиостиля различных авторов, в том числе национальных и региональных.

Региональная литература Ханты-Мансийского автономного округа-Югры все чаще становится предметом научного описания. Исследователи обращаются к творчеству национальных авторов, живущих в Югре и пишущих как на родном, так и на русском языках. Подробно описан, например, образный строй отдельных произведений Еремея Даниловича Айпина [7, с. 16], произведен филологический анализ текстов Владимира Волдина [6, с. 75]. Хантыйский писатель Владимир Енов с 2007 года печатается на русском языке в региональных журналах Югры, Ямала, финно-угорских республик России и в общероссийских изданиях. Однако его творчество до настоящего времени является малоизученным как в литературоведческом, так и в лингвистическом аспектах.

Актуальность и научная новизна настоящего исследования заключаются в исследовании идиостиля писателя Владимира Енова, языковых особенностей прозы.

Цель работы: изучить языковые особенности идиостиля писателя на основе текстов Владимира Енова.

Задачей работы явилось описание и анализ средств художественной выразительности прозы Владимира Енова для детей.

«Корнями могуч человеческий род», – говорит в одном из своих стихотворений В. Енов. И эта ключевая для его произведений мысль отражается не только в выборе им художественного жанра, но и в использовании лексических и фразеологических средств языка:

*«Я помню те давние детства года:
Немного чадит на столе керосинка,
Степенный старик на кровати сидит...
Почти наяву оживает картинка,
И дедушкин голос сквозь время летит!
Хочу записать, чтобы знал мой народ
Рассказы его – из Машпан старожила.
Корнями могуч человеческий род,
И в памяти нашей великая сила!»* [2, с. 12].

Творчество писателя в полной мере отражает картину мира ханты – коренных жителей Югры. В своих текстах и на хантыйском, и на русском языках автор рисует жизнь такой, какой видит ее сам. Его авторскому сознанию присущи все черты менталитета этого северного народа. Енов восстанавливает по памяти сказы, сказки и легенды народов ханты, любовь к которым привил ему дед, Тимофей Иванович. Это он развил воображение маленького Володи, рассказывая каждый вечер новые истории с захватывающими сюжетами, которые через много лет написал и перевёл с хантыйского языка Енов.

Персонажами «Сказа рода Правдивых людей» являются менквы (бесхитростные и простодушные лесные великаны громадного роста), мишьёх (лесные люди-доброжелатели), урты (добрые могучие богатыри и защитники народа ханты от всяческих жизненных невзгод). Данные тексты дают читателю представление о своеобразии хантыйского мировосприятия.

В названии сказа не нашлось места злой мачехе и ее ленивым дочерям, оставшимся безымянными. По тому же неписаному закону, утверждает Енов, таким злым и завистливым людям ни один народ не посвятит ни сказок, ни песен, поэтому быть добросердечным по отношению к другим – предназначение человека на все времена.

В произведениях В. Енова активно используется фольклорная лексика: *живут-поживают, давным-давно, в стародавние времена, много ли мало ли времени прошло, долго ли, коротко ли* [1, с. 18-19]; *«В красном сосновом лесу жила-была маленькая серая мышка с выводком»* [2, с. 17]; *поесть-попить* [Там же, с. 29]; *долго судили-рядили, хотелось – не хотелось старшему брату, но пришлось идти* [Там же, с. 30].

Многочисленные повторы, характерные для фольклорных жанров, помогают писателю выразить определённую мысль и донести до сознания читателя идею произведения. Посредством фольклорной стилистики автор раскрывает внутренний мир людей, национальные особенности родного этноса. Фольклор придает произведениям Владимира Енова художественное своеобразие, особую выразительность.

Интересна и структура поэтических текстов Владимира Енова: зачин, основная часть, концовка, содержащая мораль произведения, авторское отношение к теме.

Проанализируем на основе авторских текстов использование изобразительно-выразительных средств (тропов и фигур), которые помогают писателю передать вышеназванные смыслы читателю.

Для писателя очень важно сохранить элементы лексики хантыйского языка в именах героев (Моньшху, Порнэ, Хилы, Нёлпас), в названиях деревень (Машьягорт, Пороват). На фоне общеупотребительной лексики

особенно ярко выделяются этнографизмы – слова, обозначающие реалии быта и жизни ханты. В одних случаях писатель поясняет их для русскоязычного читателя, помогая понять смысл тех или иных фраз текста (*Растопив чувал (хант.) (печь) или блюд-хуван (хант.) (продолговатая чаша, выдолбленная из дерева); Гимга (хант.) (орудие рыбной ловли, плетёное из тальниковых или ивовых прутьев)*) [Там же, с. 14]; в других – использует в таком контексте, который способствует их правильному пониманию: *«Вскоре показались три колданки, которые, подъехав ближе, пристали к берегу»; «Как только начиналась вонзевая пора...»* [Там же, с. 9]; *«Юноша, взяв в руки острый нож – цохар...»* [Там же, с. 15].

Используя соответствующую промысловую терминологию, Енов повествует читателям о традиционных занятиях ханты: *«Вчера мы с братьями пришли в тайгу белковать»* [Там же, с. 31]; *«Повёл их к дому лесного великана и велел им открывать все его лабазы»* [Там же, с. 33].

С помощью литоты писатель передаёт особенности внешности персонажей-храбрецов: *«Два мальчика ростом с пальчик»* [Там же, с. 12], а с помощью гиперболы, напротив, подчеркивает рост братьев, для спасения сестры победивших менквов: *«Жилище лесного великана»* [Там же, с. 24]. *«С такими радостными мыслями он улёгся на широкие тесовые нары да так громко захрапел, что бревенчатые стены просторной избы, срубленной из вековых лиственниц, заходили ходуном в такт его богатырскому храпу»* [Там же, с. 14]. *«Она (великаниша) вместе с корнями вырвала из земли несколько громадных сосен и покидала в трясину»* [3, с. 28].

Использование гиперболы и литоты позволяет автору усилить выразительность изображаемого, придать мыслям необычную форму и яркость. Писатель визуализирует повествование, используя метафоры, мастерски передаёт фонетическими средствами отчаяние природы (*«Гулко ухнула в снегу, издав оглушительный треск при падении с огромной высоты, переломанная в нескольких местах стройная красавица-сосна и как-то сразу обиженно притихла»* [1, с. 81]), образно описывает наступление утра (*«Только день приоткрывает свои глаза»* [2, с. 8]), ярко рисует образ огня (*«Где весело потрескивали горящие дрова»* [Там же, с. 14]), разыгравшейся непогоды (*«С любопытством наблюдали за разыгравшейся непогодой»* [Там же, с. 18]) и различных природных явлений.

Сквозь призму метафор Владимир Енов не только усиливает зримость и наглядность изображаемого, но и передает неповторимость, индивидуальность предметов или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного образного мышления, видения мира. Особую роль играют в сказах песни героев (мышки и буравчика), которые, отправляясь наказывать обидчиков, оптимистично верят в победу:

«– Наша лодка из травы халь – халь – халь,

По течению протоки быстро мы плывём...» [1, с. 88].

С помощью звукописи писатель передает решительность и храбрость героев, с помощью олицетворений – страшную картину событий и испуг девушки Айнэ (*«Заходили ходуном стены рубленной избы, застонала-затряслась крыша над головой бедной девушки»* [3, с. 16]), гибель дерева, очень точно сравнивая его с чело-веком (*«Упавшее на снег дерево несколько раз дёрнулось на одном месте и, недовольно пошумев сломанными ветвями, успокоилось навсегда»* [1, с. 80]; *«Переломанная в нескольких местах стройная красавица-сосна и как-то сразу обиженно притихла»* [Там же, с. 81]).

Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами помогают передать отношение автора к бытовым деталям: *черпачок, махонький узелочек соли, старенький треснутый котелок* [3, с. 16-17].

Использование синонимов помогает усилить передачу чувств героев: *«Столько неизбывной тоски и горя слышала...»* [1, с. 83].

Особую живописность придают текстам Енова яркие эпитеты: *«Небо покрылось чёрно-лиловыми тучами»* [2, с. 18]. *«Какая дивная земля травой-муравой поросшая соровая земля»* [Там же, с. 8]. *«Превосходные рыболовы»* – так называет он главных кормильцев, а любуясь игрой солнца, замечает, что кожа стала особо блестящей, а от добрых слов и мир добрее становится [3, с. 84, 86, 94]. Однако необходимо отметить, что эпитеты Владимир Енов в своих произведениях употребляет сдержанно, что характеризует стилистическую индивидуальность писателя, его отношение к персонажам и их поступкам.

Особую поэтичность речи придаёт использование автором множества фразеологизмов и фразеологических оборотов. Экспрессивно-стилистическая окраска подчёркивает особую нежность и любовь к земле, к природе: *«Откуда ему взять столько силы, которая меня наделила матушка-природа?!»* [2, с. 10].

У многих произведений Енова особая концовка, выраженная устойчивым речевым оборотом. Так, например, фраза *«Если на их жизненном пути бросить иголку, то и она видна будет»* означает, что жизнь героев чиста, честна и справедлива. Идея победы добра над злом выражена словами одного из героев: *«Подойёл храбрец к лесному великану: “С этих пор и на будущее запомни, что земля и вода на всех одна, и пока жив человеческий род, не смей его трогать”»; «Маленькая серая мышка выступила вперёд и сказала своим спутникам: – Друзья мои, мы все вместе – это великая сила, поэтому нам на этой земле надо всегда жить в мире и согласии, чтобы всегда побеждать зло»* [Там же, с. 16, 25]. Читатель, раздумывая над словами смелой мышки, должен согласиться с героиней и призвать человечество к решению проблем толерантности, общности, миру, доброте и милосердию друг к другу.

Автор любит свой народ, землю, места, которые «сидят» глубоко в сердце, поэтому неслучайно использует в тексте топонимы: *«Звуки, доносившиеся со стороны реки Малая Обь»* [Там же, с. 13].

Тем же задачам подчинено использование в тексте этнонимов: *«Запомните: пока мужчины и женщины ханты живут на этой земле, человеческий род всё равно не иссякнет»* [Там же, с. 37].

Используя сравнения, писатель рисует внешний облик героев: «*Вскочила великаниша, словно кипятком её ошпарили, и со всех ног бросилась к болоту*» [3, с. 28]. Как мы видим, автору удалось с помощью данного тропа создать образ женщины ярче и колоритнее. Диалог героев помогает автору раскрыть их характеры, взгляды, намерения. Живая речь персонажей мягко, ненавязчиво выражает главную мысль, «мораль» произведения.

Удивительна и разнообразна речь героев, которая из диалога переходит в монолог: «*Великан задумался: что-то в последнее время мне скучновато стало...*» [2, с. 14]. Мы видим описание внутреннего мира героя, его чувств, сокровенных мыслей.

Художественно-эстетические функции диалогов и монологов многообразны. Использование обращений оживляет любой диалог и монолог, делает его конкретнее и ярче: «– *Эй, Рыболов – моньцху, застынь на том месте, где сейчас стоишь!*» [Там же]; «– *Эй, налим, а налим, я вчера вот на этом самом месте внимательно подслушала разговор двух рыбаков-ханты*» [1, с. 67]. Как мы видим, просторечность выражений, окликивание, повторы – всё это придаёт диалогу с обращением особую интонацию, стилистику и семантику.

С помощью использования однородных членов писатель передает динамику происходящего: «– *Не открывай двери, не впускай никого в дом!*» [Там же, с. 14]. Приём градации усиливает образы героев: «...*Лесная женщина веселилась... громко захохотала...*» [Там же, с. 80].

Смысловую функцию имеет и используемая автором инверсия: «*Наступил следующий день*»; «*Сходил моньцху...*» [Там же, с. 57].

Таким образом, в своих сказах, сказках, написанных по мотивам хантыйского народного фольклора для детей, Владимир Енов с помощью национальных особенностей речи, использования средств художественной выразительности воссоздаёт хантыйское культурное пространство. Стилистика и поэтика народной речи придают произведениям Енова неповторимое своеобразие, идиостиль писателя.

Каждое прочитанное произведение Владимира Енова является миниатюрой, несущей в себе большой нравственный этический и эстетический заряд, способный перевернуть сознание читателя, заставить его задуматься о сохранении мира на земле, общности, добре, милосердии, умении помочь словом и делом, дружбе, преданности и большой любви к своей родине. Это очень важно в наше время, когда проблемы человечества нависли угрозой над миром людей. Литература Владимира Енова помогает обратиться к истокам народа, раскрыть их историческую картину быта, их индивидуальную особенность, протянуть нити от поколения к поколению, транслировать уроки доброты и правды.

Тексты регионального писателя Владимира Енова благодаря использованию фольклорных мотивов, различных средств художественной выразительности, особой композиции произведений обладают неповторимым своеобразием, помогающим читателю погрузиться в мир хантыйской культуры, а также пробуждающим интерес к изучению истории данного этноса и того региона, в котором он проживает.

Список источников

1. **Енов В. Е.** Обские сказы: мифологические сказки по мотивам хантыйского народного фольклора. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2015. 128 с.
2. **Енов В. Е.** Подарок менква: сборник сказок. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2014. 72 с.
3. **Енов В. Е.** Сказы рода Правдивых людей: мифологические сказки по мотивам хантыйского народного фольклора. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 120 с.
4. **Иванцова Е. В.** Лингвоперсонология: основы теории языковой личности: учеб. пособие. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. 160 с.
5. **Иванцова Е. В.** Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. 312 с.
6. **Лыскова Н. А.** Филологический анализ произведений В. Волдина // Вестник Югорского государственного университета. 2010. Вып. 2 (17). С. 72-80.
7. **Мяляхова Л. П.** Роман Ерема Айпина «Ханты, или Звезда Утренней Зари»: генезис, образный строй, контекст, поэтика: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008. 195 с.
8. **Нерознак В. П.** Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. трудов. М.: МГЛУ, 1996. С. 112-116.
9. **Седов К. Ф.** Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) // Седов К. Ф. Вопросы стилистики. Язык и человек. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 8-14.
10. **Тимофеев В. П.** Личность и языковая среда: учеб. пособие. Шадринск: М-во просвещения РСФСР; Свердл. гос. пед. ин-т; Шадрин. гос. пед. ин-т, 1971. 122 с.

LINGUISTIC FEATURES OF VLADIMIR ENOV'S PROSE FOR CHILDREN

Samokhvalova Ol'ga Pavlovna
Surgut State Pedagogical University
79324346325@yandex.ru

The article describes the linguistic features of the prose for children by the indigenous writer Vladimir Enov, which fully reflects the Khanty's worldview, the peculiarities of the national culture, life, language. The work is carried out directly on the basis of Vladimir Enov's texts. The paper analyses the means of literary expression in his works, considers lexical and grammatical features, folklore motives, syntactic figures, stylistics and poetics of folk speech and studies the idiostyle peculiarities of the regional writer Vladimir Enov, which have become a subject of the special description for the first time.

Key words and phrases: linguistic features; Enov; prose; means of literary expression; language; culture; the Khanty; folklore.